

Чэн Чжилинь хотел, чтобы она передумала. Желая поскорее закончить мучения, он продолжил умолять:

— Чжиман, ты забыла, как хорошо нам было раньше? Ты всегда готовила мне еду, и я радовался, когда приходил сюда. Даже сейчас, с Цзинь Жунжун, я не отношусь к ней так, как к тебе. Я был подлецом, бабником, но Чжиман, за все эти годы ты была единственной, по отношению к кому я был честен.

— И ты всё ещё хочешь развестись со мной? Разве не из-за этой Цзинь Жунжун? Чжилинь, я тебя знаю. Даже если ты женишься на Цзинь Жунжун, она рано или поздно станет второй мной. Поэтому, пока этого не случилось, я хочу убить тебя. Пусть тогда я понесу наказание или покончу с собой, так мы будем вместе навсегда.

— Нет, не делай этого, Чжиман. Я больше никогда не изменю, я люблю тебя, правда, Чжиман.

Чжао Чжиман встала и снова взяла в руки кнут. Увидев это, Чэн Чжилинь закричал:

— Чжиман, если ты мне не веришь, можешь потребовать чего угодно! Я отдам тебе все свои акции, хорошо? Хорошо?

Чжао Чжиман на мгновение замерла, затем снова села.

— Что ты сказал?

Чэн Чжилинь, видя, что она не собирается продолжать избиение, поспешил продолжить:

— Я могу отдать тебе все свои акции. Тогда у меня не будет денег, чтобы искать других женщин, ладно?

Чжао Чжиман подумала и сказала:

— Хорошо. Тогда позвони адвокату, пусть подготовит документы и приедет сюда. Как только ты подпишешь, я отпущу тебя.

Чэн Чжилинь поспешил согласиться:

— Хорошо, хорошо. Дай мне телефон, я позвоню.

Осознав, что Чжао Чжиман действительно собиралась его убить, Чэн Чжилинь успокоился. Теперь всё было неважно, главное — выжить. Как бы то ни было, он не умрет с голоду, а о будущем можно подумать позже.

Чжао Чжиман взяла телефон, набрала номер адвоката и поднесла трубку к уху Чэн Чжилиня.

Чэн Чжилинь, услышав гудок соединения, сказал:

— Адвокат Чжан, это я. Я хочу передать свои акции жене. Подготовьте документы... Да, Чжао Чжиман... Да, я уверен. Она моя жена, я очень люблю её и готов отдать ей всё.

Последнюю фразу Чэн Чжилинь, конечно, сказал для Чжао Чжиман. Он надеялся на поворот к лучшему и старался всячески угодить ей.

Адвокат, немного удивившись, согласился. Чэн Чжилинь всегда был ничтожеством, и теперь он решает передать акции жене. Будучи всего лишь адвокатом, он не мог вмешиваться в решения

клиента, ему нужно было лишь выполнять свою работу. Он связался с бухгалтером и двумя другими юристами, и они быстро начали составлять договор передачи акций.

Пока они составляли договор, Чэн Чжилинь оставался связанным. Чжао Чжиман неспешно сидела рядом и пила чай.

— Чжилинь, раньше тебе нравился чай, который я заваривала. Как думаешь, сможешь ли ты еще выпить мой чай?

Чэн Чжилинь, связанный по рукам и ногам, смог только подползти к Чжао Чжиман и, встав на колени, весь в крови, сказал:

— Чжиман, я надеюсь, что смогу. Чжиман, тогда мы были счастливы, правда? Я буду хорошо вести себя дома, буду относиться к тебе как следует, больше никогда тебя не подведу, хорошо?

Чжао Чжиман закрыла глаза. Она поняла, что в глубине души снова поколебалась. Несмотря на бесчисленные измены Чэн Чжилиня, она все еще надеялась, что они смогут быть вместе. Но её охватывала тревога, ведь она слишком хорошо знала, кто такой Чэн Чжилинь.

Противоречивая Чжао Чжиман не знала, что делать. Она боялась, что Чэн Чжилинь не изменится, но после передачи всех акций его зарплата составит всего несколько тысяч юаней в месяц, и он вряд ли сможет найти любовницу. Что же делать?

Пока Чжао Чжиман разрывалась между сомнениями, Чэн Кэ, который недавно проснулся и нежился с Чжоу Юньчуанем, получил телефонный звонок.

— Алло... Цзинь Жунжун с изуродованным лицом сбежала домой? А как же её учёба? Ой, ладно... Можно не следить, она, наверное, взяла академический отпуск и успокоилась... Да, возвращайся к дяде Цяну, получи двойную оплату за это время... Не благодарю, до свидания.

С тех пор как Чжоу Юньчуань застал Чэн Кэ за делом с Линь Пиньлуном, Чэн Кэ перестал притворяться хорошим перед ним. Чжоу Юньчуань, казалось, совершенно не заботился о том, что Чэн Кэ немного «плохой», поэтому тот перестал скрываться. Перед Чжоу Юньчуанем он вел себя как настоящий демон: ленился учиться, ленился есть, был очень липким, иногда устраивал мелкие пакости, но иногда действительно строил козни, правда, только тем, кто плохо относился к Чэн Кэ.

— Что ты опять натворил? — спросил Чжоу Юньчуань с легкой долей безысходности и упрёка.

Чэн Кэ улыбнулся в ответ:

— Мои родители развелись, ты же знаешь?

Чжоу Юньчуань кивнул. В их кругу это было большой шуткой, но именно поэтому он никогда не спрашивал Чэн Кэ о семье, а тот никогда не упоминал об этом. Чжоу Юньчуань предполагал, что Чэн Кэ, возможно, болезненно реагирует на домашние проблемы, поэтому никогда не говорил о них.

Сегодня Чэн Кэ сам поднял эту тему, и Чжоу Юньчуань проявил заботу. Он мягко взял Чэн Кэ за руку и сказал:

— Но это не твоя вина, это к тебе не относится.

Чэн Кэ усмехнулся. Он всё больше чувствовал, что внутри Чжоу Юньчуань — очень теплый человек, хоть снаружи и кажется холодным. Но хорошо, что к нему он не холоден.

— Я знаю, так что не волнуйся, мне всё равно. Тот, кто звонил, был человеком, которого я послал следить за нынешней любовницей моего отца.

— Любовницей твоего отца?

— Да, мой отец женился на женщине по имени Чжао Чжиман, а теперь снова изменил.

Чжоу Юньчуань не знал, что сказать, и просто держал Чэн Кэ за руку, словно так мог защитить его от боли.

Чэн Кэ продолжил:

— Того, с кем он изменил, зовут Цзинь Жунжун, студентка. Я отправил информацию о ней Чжао Чжиман. Да, я хотел посмотреть, как они собачатся. В конце концов, все трое — нехорошие люди. Кто бы ни пострадал или умер, это обществу только на пользу.

— Я только что услышал, что Цзинь Жунжун изуродовали?

Чэн Кэ улыбнулся и кивнул:

— Да, Чжао Чжиман изуродовала её. Сначала я думал, что она не любит моего отца, но теперь вижу, что, похоже, любит. Раз так, она, наверное, сейчас расправляется с моим отцом, потому что эта женщина очень глупая и использует примитивные методы.

Поняв намек Чэн Кэ, Чжоу Юньчуань спросил:

— Тебе действительно всё равно на отца?

Чэн Кэ на мгновение замолчал, затем серьёзно покачал головой:

— Любовь взаимна. Ему на меня плевать, так почему я должен переживать о нём?

Чжоу Юньчуань отпустил его руку и мягко погладил по голове:

— Хорошо, что тебе всё равно. Не держи в себе, а то, если что случится, будешь жалеть потом.

Чэн Кэ слегка улыбнулся:

— Ни за что.

Если бы это был кто-то другой, возможно, так бы и было. Ведь между отцом и сыном часто бывают недопонимания, многие мужчины не умеют говорить и выражать чувства. Но Чэн Кэ переродился. С тех пор как он покинул дом Чэн, этот отец никогда не обращал на него внимания. Ни когда он голодал несколько дней и не мог поесть, ни когда сидел в тюрьме. Этот отец действительно считал, что Чэн Кэ умер, поэтому Чэн Кэ никогда не пожалеет.

Смешно сказать, но Чэн Кэ хотел бы испытать сожаление, только Чэн Чжилинь не дал ему такого шанса. Потому что и в этот раз он по-прежнему игнорировал Чэн Кэ, а если и находил время, то только чтобы отчитать его.

Примерно в пять часов вечера Чэн Кэ выписался из больницы. Он не поехал домой к Чэнам, а

отправился в дом Чжоу Юньчуаня. На этот раз это требование самого Чжоу Юньчуаня, который боялся, что, вернувшись домой, Чэн Кэ снова будет плохо ухаживать за собой, и его тело не сможет восстановиться. Чэн Кэ также сказал, что только с ним он может хорошо спать и есть.

Чжоу Юньчуань мог только горько улыбнуться, но всё равно не мог перестать беспокоиться о Чэн Кэ.

Прибыв к Чжоу Юньчуаню, Чэн Кэ обзвонил всех родных по очереди, и в ответ получил порцию критики от каждого: что плохо есть нельзя, что нельзя привередничать, что нельзя игнорировать здоровье и так далее. Выслушав все нарекания, Чэн Кэ с улыбкой сказал:

— Чжоу Юньчуань, я ведь счастлив, правда?

Чжоу Юньчуань косо посмотрел на него и сказал:

— Ешь яйцо.

<http://bllate.org/book/16558/1511496>